

УФИМСКИЙ

КАЛЕНДАРЬ

НА 1876 ГОДЪ

(ВИСОКОСНЫЙ)

изданъ Уфимскимъ Попечительнымъ о бѣдныхъ Комитетомъ,
при содѣйствіи Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета,

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О ГО- РОДАХЪ УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГУБЕРНСКІЙ ГОРОДЪ УФА.

Г. Уфа—при р. Бѣлой, близъ впаденія въ нее р. Уфы, и при рѣчкѣ Сутолке, въ разстояніи отъ С.-Петербурга въ 1959, Москвы 1337 вер.; по географическому положенію—подъ 54—45 с. ш. и 73—36⁰/₀ в. д. по 1 меридіану.

Время построенія Уфы не обозначено въ лѣтописяхъ; по свидѣтельству автора Топографіи Оренбургской губерніи, Рычкова, Уфа построена между 1574 и 1586 годами (1); значитъ при Грозномъ начата, при пріемникѣ его, Царѣ Теодорѣ Іоанновичѣ, окончена построеніемъ. Преданіе башкиръ, издавнихъ жителей края, относитъ построеніе Уфы къ временамъ Грознаго и вскорѣ послѣ взятія имъ, 1552 году, Казани, и когда башкирскій народъ, бывшій въ подданствѣ царства Казанскаго, принялъ русское подданство (2); но другое преданіе говоритъ: что сначала башкиры, обложенные ясакомъ, состоявшимъ изъ звѣриныхъ шкуръ, возили этотъ ясакъ въ Казань, такъ какъ и самимъ башкирскимъ народомъ тогда завѣдывали казанскіе воеводы, а потомъ, находя неудобнымъ ѣздить съ ясакомъ въ Казань, башкиры просили, чтобы имъ на ихъ землѣ построить городъ, какъ для удобства взноса ясака, такъ и для защиты ихъ отъ киргизъ и сибирскихъ татаръ. Вслѣдствіе этой просьбы и основанъ г. Уфа (3). Преданіе башкиръ, затѣмъ, говоритъ, что на мѣстѣ г. Уфы, во времена еще Золотой орды, а потомъ царства Казанскаго, былъ большой городъ, на 15 верстъ въ длину, и что поэтому одна изъ горъ близъ Уфы зовется Тура-тау, т. е. городская гора, что тамъ, гдѣ теперь въ 2¹/₃ вер. отъ города, на берегу р. Уфы, находятся остатки, древняго рва и вала, называемаго Чортовымъ городищемъ, жили татарскіе ханы, владѣвшіе башкирами и признававшіе надъ собой власть хановъ Золотой орды, а потомъ—царей казанскихъ; потомъ татары удалились за Кубань—и не стало г. Уфы, покуда его вновь не построили русскіе. Преданіе это не споритъ съ фактомъ о существованіи если не города, то значительнаго поселенія на этомъ мѣстѣ, потому что въ 1505 году казанскій царь, Магметъ-Аминъ, посылалъ къ Вел. Кн. Ивану III-му Васильевичу, для переговоровъ, какого-то князя уфимскаго (4).

Какъ и всѣ старинные города, г. Уфа былъ укрѣпленъ вокругъ всего жилья рвомъ, валомъ и палисадами; кромѣ того здѣсь была деревянная крѣпость съ такими же башнями. Первые обитатели г. Уфы были выселенные, наиболѣе изъ Москвы, дворяне, стрѣльцы, пушкарки, дѣти боярскія и привазные люди; всѣмъ имъ розданы земли въ окрестностяхъ города; въ началѣ XVII вѣка сюда посланы на службу смоленскіе и полоцкіе дворяне. Уфа, какъ крѣпость, не разъ отражала набѣги сибирскихъ татаръ, киргизъ, бунтовавшихъ башкиръ и другихъ инородцевъ здѣшняго края. При царяхъ Теодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ изъ Уфы посылалось войско въ Сибирь для довершенія завоеванія Брѣака Тимофеевича и противъ упорно отстаивавшихъ свою независимость наследниковъ послѣдняго царя сибирскаго, Кучума, дѣтей его, Ишима и Канара (5). Уфимскіе жители отразили нападеніе сибирскихъ царевичей, Аблая и Тевкели, и киргизскаго хана Абъ-Назара, нападавшихъ на Уфу въ 1589 году (6).

(1) Т. II, стр. 193. Миллера, „Описаніе Сибир. царства“ 77—87.

(2) Изъ дѣла Уфимскаго Дворянскаго Депутатскаго Обранія о дворянствѣ г. Артемьевыхъ видно, что предокъ ихъ, Иванъ Артемьевъ, въ царствованіе Грознаго, въ 1560 годахъ, посланъ былъ для очертанія г. Уфы, или проведенія окружной межи.

(3) Построителемъ Уфы былъ бояринъ Иванъ Нарой.

(4) Карамз. „Истор. госуд. Росс.“, т. VI, стр. 208.

(5) Миллеръ, „Опис. цар. Сибир.“, 263. Фишера, „Сибир. ист.“, 263.

(6) Топогр. Ор. губ., Рычкова, I, 86, 87.

При Петрѣ Великомъ, при раздѣленіи Россіи на восемь губерній въ 1708 году, г. Уфа съ приписными къ нему пригородами—Бирскомъ, Табынскомъ, или Солеварнымъ (1), и селомъ Караку-линымъ причислены въ Казанской губерніи. По указамъ 27 и 31 іюля 1728 года, Уфа и Уфим-ская провинціи отдѣлены отъ Казанской губерніи въ особое вѣдомство Сената (2). Въ 1733 году, 21 августа, повелѣно быть въ Уфѣ, кромѣ воеводы, коменданту; коменданты здѣсь были до 1782 года; въ 1744 году, марта 15, Уфа назначена провинціальнымъ городомъ вновь образо-ванной тогда Оренбургской губерніи (3). Въ 1759 году г. Уфа выгорѣла отъ молніи, зажегшей одну изъ башенъ бывшей крѣпости или кремля; послѣ этого пожара, сгорѣвшая уфимская крѣпость уже не возобновлялась, но остались еще ровъ и валъ, которые, съ помощію постав-ленныхъ батарей, съ успѣхомъ послужили къ защитѣ города во время пугачевского бунта. Въ 1773—1774 годахъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Уфа была осаждена скопичами Пуга-чева, въ числѣ болѣе 20,000 человекъ, подъ предводительствомъ яцѣгаго казака Ивана Чини-Зарубина и уфимскаго торговаго казака Василія Губанова; въ Уфѣ же всего было до 800 чел. солдатъ, казаковъ, вооружившихся дворянъ, отставныхъ солдатъ, купцовъ и мѣщанъ, подъ началь-ствомъ воеводы Алексѣя Никифоровича Борисова, коменданта Сергѣя Степановича Мясоѣдова, майора Николая Николаевича Пекарскаго, капитана Пастухова и прибывшаго въ Уфу по тор-говымъ дѣламъ ростовскаго купца, Ивана Игнатьевича Дюкова, который составилъ отрядъ изъ купцовъ и мѣщанъ; съ этимъ отрядомъ Дюковъ не разъ ходилъ на вылазки, бралъ плѣнныхъ, отбивалъ пушки. Уфа спасена отрядами генералъ-майора князя Голицына и подполковника Михельсона, послѣ разбитія Чина 24 марта 1774 года, въ 7 вер. отъ Уфы, подъ селомъ Чес-ноковкой. Послѣ того пойманы были Чина и Губановъ и казнены въ Уфѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1775 года (4). Въ 1781 году, по указамъ 23 и 24 декабря, Оренбургская губерніа переименована въ Уфимское намѣстничество, центръ управленія которымъ назначена была Уфа (5). Въ 1796 году, указомъ 12 декабря, Уфимское намѣстничество опять переименовано въ Оренбургскую губернію; Оренбургъ сдѣланъ губернскимъ городомъ, а Уфа—уѣзднымъ (6). Въ 1802 году, 5 марта, Уфа переименована въ губернской городъ, а Оренбургъ—въ уѣздный, но въ Оренбургѣ осталось управ-леніе военнаго губернатора (7). Въ 1865 году, 5-го мая, по раздѣленіи Оренбургской губерніи на Оренбургскую и Уфимскую, г. Уфа назначенъ губернскимъ городомъ Уфимской губерніи. Издавна Уфа считалась мѣстомъ ссылки: сюда были сосланы: при Годуновѣ—бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, при Шуйскомъ—думный дьякъ Авакасіи Ивановичъ Власъевъ и многіе другіе; въ 1772 году сосланы въ Уфу барскіе конфедераты, въ 1831—1863 гг.—лица, замѣшанные въ польскомъ волненіи. Уфа неоднократно была опустошена пожарами, въ особенності 1816 1821 и 1864 годахъ.

УѢЗДНЫЙ ГОРОДЪ БИРСКЪ.

Бирскъ—при р. Бѣлой и ключѣ Ильинокомъ, на уфимско-вятскомъ трактѣ, въ 103 вер. отъ г. Уфы, отъ С.-Петербурга 1978, Москвы въ 1302 вер; по географическому положенію—подъ 55—250,0 с. ш. 73—11 в. д.

Основаніе Бирска исторіографъ Татищевъ полагаетъ ранѣе основанія г. Уфы, какъ только баш-кирскій народъ склонился въ русское подданство; онъ полагаетъ, что, будто бы, Бирскъ былъ, пер-вымъ городомъ на башкирскихъ земляхъ и назывался по имени своего основателя, боярина Челядина—Челядиннымъ, а по церкви св. Михаила Архангела—Архангельскимъ (8). Мы не можемъ сказать, отчего Челядино или село Архангельское названо Бирскомъ, тогда какъ рѣка Биръ въ 9 вер. отъ нынѣшняго Бирска впадаетъ въ р. Бѣлую. Древность населенія здѣшней мѣстности доказывается существованіемъ въ 3 вер. отъ города, на берегу р. Бѣлой, гдѣ тянется цѣль горъ, вѣроятно, отроговъ Урала, урочища, такъ-называемаго, Чортова горо-дища. На томъ городишѣ, по преданію, жилъ какой-то ногайскій ханъ, владѣвшій башкирами;

(1) Перв. пол. собр. зак., т. IV, № 2,218. Табынскій или Солеварный городокъ,—теперь село Табынское Стерлитамакскаго уѣзда; тамъ былъ солеваренный заводъ.

(2) Тамъ же, т. V, № 3380.

(3) Тамъ же, т. IV, № 6469; т. XII, № 8901-й.

(4) Памятн. книжка Уфим. губ. на 1873 годъ, часть II, стр. 101—123.

(5) Перв. пол. соб. зак., т. XXI, №№ 16307, 16308.

(6) Тамъ же, т. XXIV, № 17634.

(7) Тамъ же, т. XXVII, № 20,170.

(8) Татищева, „Лексиконъ Россійскій“, ч. I. Попова, „Татищевъ и его время“, 161.

каза выгнать отсюда драконъ или злѣндъ, и онъ бѣжалъ съ своими подданными за Кубаа; но то же самое преданіе рассказываетъ и объ Уфимскомъ чортовомъ городищѣ: нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ рассказахъ есть какая-либо общая связь. Село Архангельское, Челяднино, говорятъ, было отдѣльно отъ устроенной крѣпости, бывшей на мѣстѣ нынѣшняго города; церковь св. Михаила Архангела, нынѣ находящаяся близъ р. Бѣлой, на горѣ Галкиной, была недалеко отъ Чортова городища, близъ р. Оторной, впадающей здѣсь въ р. Бѣлую, при ключѣ „святомъ“. На томъ ключѣ, каждый годъ, 9 мая, въ день св. Николая Чудотворца, бываетъ большое стеченіе народа и непременно участвуютъ всѣ обучающіеся въ училищахъ и даже дѣти обоого пола. Ключъ потому названъ святымъ, что сюда пускаютъ старыя иконы, на которыхъ живопись истерлась и бьдаютъ въ тотъ ручей мелкія серебряныя деньги; почему это установилось—неизвѣстно (1). До самаго почти Чортова городища, на в. отъ города, видны слѣды бывшего землянаго вала. Первые обитатели Бирска были стрѣльцы, пушкари и вообще служилые люди и затѣмъ—крестьяне, точно также какъ и въ Уфѣ, и имъ даны земли въ окрестностяхъ Бирска, который, какъ крѣпостца, названъ былъ—пригородкомъ и городкомъ Бирскомъ и Абирь тожь (2).

Въ 1708 году, Бирскъ причисленъ къ Казанской Губерніи, а въ 1744 году вошелъ въ составъ Уфимской правинціи, къ вновь учрежденной тогда Оренбургской губерніи (3). Ранѣе этого, въ концѣ царствованія Анны Ивановны, когда сформированы были ландмилиціонныя полки, значительная часть бирскихъ жителей зачислена въ эти полки, а крестьяне села Архангельскаго выселены въ разныя мѣста (4). Такимъ образомъ, Бирскъ, во времена Пугачевского бунта, сталъ малочисленъ жителями, и, хотя на защиту его присланы были въ 1774 году красно-уфимскіе казаки, но шайки пугачевскія очень легко завладѣли Бирскомъ, перерѣзавъ безопасно услувшихъ казаковъ, которые, по преданію, всѣ похоронены въ 1 в. отъ города, въ логу, называемомъ Калмыцкимъ. Кромѣ этого, Бирскъ, во время башкирскихъ бунтовъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Петра I и Анны Ивановны, не разъ подвергался нападеніямъ (5). Въ 1781 году Бирскъ назначенъ Уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, а въ 1796 году—уѣзднымъ городомъ Оренбургской губерніи; въ 1865 году—таковымъ же городомъ Уфимской губерніи (6).

Къ сожалѣнію, намъ, за истребленіемъ пожарами мѣстныхъ архивовъ, остается много неизвѣстныхъ касательно исторіи Бирска, имѣвшаго въ XVII и началѣ XVIII столѣтія значеніе оборонительнаго пункта на камской линіи.

УѢЗДНЫЙ ГОРОДЪ МЕНЗЕЛИНСКЪ.

Мензелинскъ—при р. Мензелѣ и ручьяхъ Кучанкѣ и Скородумѣ, на уфимско-вятскомъ трактѣ; отъ г. Уфы въ 269, С-Петербурга—1825, Москвы—1134 вер.; по географическому положенію—подъ 55—430' с. ш., 70—460' в. д.

Здѣшняя мѣстность, вѣроятно, была населена издревле; близъ города на берегу р. Ижа есть гора, называемая Крестовою, съ остатками на ней земляныхъ укрѣпленій, теперь осыпавшихся и заросшихъ вѣковыми деревьями. Мензелинскъ, подъ именемъ острожца или крѣпости, какъ предполагается, основанъ между 1584—1586 годами, съ цѣлью укрѣпленія закамской линіи, ограждавшей Казанскую область со стороны степи; съ этою цѣлью именно построены и Уфа, и Бирскъ. Первое населеніе Мензелинскаго острожца состояло изъ служилыхъ же людей, какъ Уфа и Бирскъ, присланныхъ сюда на службу изъ разныхъ мѣстъ (7). Въ 1645 году

(1) Сборникъ статистич. историч. и археолог. свѣдѣній о бывшей Оренб. и нынѣш. Уфим. губерніи. издан. Уфим. Губ. Стат. Комитетомъ 1868 г., статья г. Бирскъ.

(2) Тамъ же.

(3) Рычкова, топогр. Оренб. II. 200.

(4) Тамъ же.

(5) Ежемѣсячныя сочиненія 1759 г., стр. 12, Рычковъ—топогр. Оренб. II стр. 200, А. Пушкинъ VII, стор. „Илуг. бун.“ стр. 83, Сборн. стат. истор. и археол. свѣд. о быв. Оренб. и нынѣш. Уфим. губ.—статья г. Бирскъ.

(6) Перв. Пол. соб. зак. т. IV № 2218, т. XXII № 8901, т. XXI № 15307, 15308, т. XXVIII № 21404.

(7) Город. посел. въ Рос. имп. т. III. 450—451.

Мензелинскъ отразилъ приступы къ нему ногаевъ и калмыковъ (1). Въ 1655 г. Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ сюда, по завоеваніи имъ у Польши Смоленской области, 124 семейства дворянъ или шляхты, въ качествѣ служилыхъ людей (2). Въ 1663 году, когда начался башкирскій бунтъ, названный по имени главнаго зачинщика старшины Сеита—сеитовскимъ. башкиры, соединясь съ калмыками и киргизами, кочевавшими въ здѣшнихъ мѣстахъ, пытались не разъ прорваться черезъ Мензелинскъ, но всегда были отражаемы и разбиваемы. Въ 1676 году бунтовщики осадили Мензелинскъ; но мензелинскіе служилые люди, съ помощью подоспѣвшаго отряда ямскихъ казаковъ, съ успѣхомъ отразили ихъ, сдѣлавъ удачную вылазку, и теперь мѣсто, гдѣ происходила вылазка—зывается Казачьей лукой, а тамъ, гдѣ былъ киргизскій станъ—Киргизской горой (3). Въ 1683 году, царскою грамотою отъ 9 сентября, гдѣ упоминается и объ этомъ подвигѣ, предоставлено смоленскимъ шляхтичамъ право продавать и закладывать отведенныя имъ земли, отдавать въ приданое за дочерьми (4). Въ 1708 году Мензелинскъ приписанъ къ Казанской губерніи, но и до тѣхъ поръ онъ вмѣстѣ съ Уфой и Вирскимъ былъ въ вѣдѣніи казанскихъ воеводъ (5). Въ это самое время былъ башкирскій бунтъ, и Мензелинскъ снова отразилъ нападеніе башкарей (6); точно также были отражены приступы въ Мензелинску въ 1735 году, во время новаго башкирскаго бунта (7). Управлявшій здѣшнимъ краемъ, тайный совѣтникъ Василій Никитичъ Татищевъ, представлялъ правительству о необходимости открыть въ Мензелинскѣ особую провинцію; но предположеніе его не было принято, а велѣно было только составить подробную ландкарту окружной мѣстности (8). Башкирскій бунтъ, начавшійся въ 1735 г., по поводу проведенія новой линіи и построения Оренбурга, продолжался пять лѣтъ, и въ 1740—1741 гг., въ Мензелинскѣ была учреждена судная коммисія подъ именемъ башкирскаго; въ это время въ Мензелинскѣ совершилось много казней надъ бунтовавшими башкирами (9). Въ 1744 году, при городѣ Мензелинскѣ, въ составѣ Уфимской провинціи, присоединенъ къ Оренбургской губерніи (10). Въ пугачевскій бунтъ, Мензелинскъ храбро отразилъ шайки Пугачева, осаждавшія его подъ предводительствомъ татарина деревянъ „Сосновыи-Бродъ“, Саяфина. Мензелинскъ былъ въ осадѣ отъ 13 декабря 1773 до конца марта 1774 года. Въ память спасенія Мензелинска отъ пугачевскихъ шаекъ установлено ежегодно приносить сюда изъ г. Елабуги, Вятской губерніи, чудотворный образъ Спасителя (11). Въ 1781 году, Мензелинскъ возведенъ на степень уѣзднаго города и причисленъ къ Уфимскому наместничеству; въ 1796 году, по переименованіи Уфимскаго наместничества по прежнему Оренбургскою губерніею, Мензелинскъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Оренбургской губерніи (12); 1865 г. Мензелинскъ объявленъ уѣзднымъ городомъ Уфимской губерніи.

Въ Мензелинскѣ существуетъ ярмарка, одна изъ значительныхъ въ Россіи; но о времени ея основанія нѣтъ нигдѣ никакихъ извѣстій, кромѣ лишь того, что эта ярмарка образовалась въ 1-й половинѣ прошедшаго столѣтія изъ конскаго торга, вслѣдствіе запроса на башкирскихъ лошадей (13); но другое извѣстіе, если не называть его преданіемъ, говоритъ, что ярмарка образовалась не столько отъ конскаго, сколько отъ хлѣбнаго торга.

УѢЗДНЫЙ ГОРОДЪ СТЕРЛИТАМАКЪ.

Стерлитамакъ—при рр. Стерлѣ и Ашкадарѣ, на оренбургско-уфимскомъ трактѣ, отъ

-
- (1) Авт. археограф. экспед., т. IV, № 2.
 (2) Соловьева статист. Смолен. губ. стр. 16. журн. Мин. Внут. Д. 1850 г. XXIX стр. 22.
 (3) Оренб. губ. вѣд. 1850 г. № 15.
 (4) Журн. Мин. Внут. Дѣлъ 1850 г. XXIV, 25.
 (5) 1 пол. соб. зак. т. IV № 2218.
 (6) Рычкова топогр. Оренб. губ. II. 204. Татищевъ и его время 177—181.
 (7) Тамъ же.
 (8) Попова—Татищевъ и его время стр. 185.
 (9) Тамъ же стр. 181.
 (10) 1 Пол. Обр. зак. т. XII № 8901.
 (11) Памят. книж. Уфим. губ. 1873 г. ч. II стр. 129—130. журн. Мин. Внут. Дѣл. 1850 г. XXIX, 49.
 (12) Пер. пол. соб. зак. т. XXI № 15307, 15308, т. XXVII № 21404.
 (13) Памят. книж. Уфим. губер. 1873 года ч. I стр. 14.

Уфы въ 125, С.-Петербурга 2119, Москвы 1448 вер.; по географическому же положенію кодъ 53—70 с. ш. и 73—38 в. д.

Преданіе говорить, что на томъ мѣстѣ, гдѣ гора Тура-тау или городская, кочевалъ какой-то ногайскій ханъ, который, услышавъ потомъ о возрастающемъ могуществѣ русскихъ и что паденіе татарскихъ царствъ неизбежно, скрылся изъ здѣшнихъ мѣстъ куда-то на Кавказъ словомъ—это то же самое преданіе, что и о Уфѣ и Бирскѣ. Близъ горы Тура-тау видны остатки землянаго вала, что доказываетъ, что здѣшняя мѣстность была когда-то обитаема; другое преданіе называетъ этотъ валъ чудокимъ, въ смыслѣ чуждаго, неизвѣстнаго, давно исчезнувшаго народа; такъ здѣсь, въ Уфимской губерніи, чаще всего называютъ могильныя насыпи или курганы. Когда во 2 половинѣ XVIII столѣтія развился соляной промыслъ въ Илецкой крѣпости, бывшій симбирскій купецъ, а потомъ коллежскій совѣтникъ Титюшинъ, представилъ правительству проектъ о доставкѣ илецкой соли въ Нижній Новгородъ, Москву и Петербургъ, посредствомъ учрежденія соляной пристани, на избранномъ имъ мѣстѣ нынѣшняго города Стерлитамака, при рр. Стерлѣ и Ашкадарѣ, гдѣ въ 1766 году существовала почтовая станція или ямъ и было небольшое селеніе, называемое Стерлитамакскимъ ямомъ. Титюшинъ устроилъ пристань и солевозный путь до Илецкой крѣпости, откуда стали доставлять соль на подводахъ; здѣсь грузили соль на барки и отправляли на р. Бѣлую, а отсюда въ Каму и Волгу. Сначала здѣшняя пристань звалась ашкадарскою, а потомъ стерлитамакскою, и скоро здѣсь образовалось значительное населеніе изъ русскихъ и казанскихъ татаръ. На стерлитамакскую пристань стали доставлять металлы съ твердышевскихъ заводовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Табынскаго городка, нынѣ села Табынска Стерлитамакскаго уѣзда (1). Въ 1774 г. пугачевскій сообщникъ Хлопуша сжегъ и разграбилъ стерлитамакскую пристань (2), но послѣ усмиренія пугачевского бунта стерлитамакская пристань снова устроилась, и, наконецъ, менѣе, нежели въ 10 лѣтъ послѣ пугачевского бунта, самое населеніе увеличилось прибывшими сюда изъ разныхъ мѣстъ жителями; въ это же время устроились здѣсь нѣсколько кожевенныхъ и салотопенныхъ заводовъ. Въ 1781 году, при переименованіи Оренбургской губерніи въ Уфимское намѣстничество, указомъ отъ 23—24 декабря того 1781 г., велѣно стерлитамакскую солевозную пристань возвести на степень уѣзднаго города (3). Въ 1796 году Стерлитамакъ оставленъ уѣзднымъ же городомъ Оренбургской губерніи, такъ какъ и все Уфимское намѣстничество переименовано тогда было въ Оренбургскую губернію. Это самое распоряженіе правительства потомъ повторено указомъ 19 іюля 1804 года (4), при изданіи штатовъ Оренбургской губерніи. Въ 1810 году г. Стерлитамакъ утратилъ значеніе солевозной пристани, по случаю проведенія тогда отъ Илецкаго городка новаго солевознаго пути прямо на г. Самару, гдѣ помѣщалось соляное правленіе (5). Въ 1865 году г. Стерлитамакъ, по указу 5 мая, переименованъ въ уѣздный городъ Уфимской губерніи.

УѢЗДНЫЙ ГОРОДЪ БЕЛЕБЕЙ.

Белебей—при рѣчкѣ Белебейкѣ и ключѣ Кузнечномъ, въ 80 вер. восторону отъ уфимско-казанскаго тракта; отъ Уфы въ 168, С.-Петербурга 1944, Москвы 1270 вер.; по географическому положенію подъ 54—70 с. ш., 71—48 в. д.

Окрестности Белебея служили мѣстомъ башкирскихъ кочевокъ; сюда, во время существованія татарскихъ царствъ, посылались миссіонеры для обращенія въ магометанство башкиръ-язычниковъ (6). При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, когда въ Уфимской провинціи окрещено было много чувашъ, часть этихъ новокрещенныхъ населена была на мѣстѣ нынѣшняго Белебея, который назывался селомъ Белебеемъ. Белебей, по преданію, былъ первый изъ чувашъ, здѣсь

(1) Оренб. губ. вѣд. 1854 г., №№ 32, 33, 34. Полн. соб. учен. путеш. по Россіи, IV. 34.

(2) Пушкина сочиненія, VI, 30, 302.

(3) 1 под. собр. зак. т. XXI, №№ 15307, 15308.

(4) Тамъ же, т. XXVIII, № 21403.

(5) Бабствъ. Повѣдка въ Илецкую защиту. Магазины землевѣдѣнія. 1. 742—759.

(6) Записки археол. общ. т. XIII, 257.

поселившихся. Въ этомъ селѣ была деревянная церковь во имя св. Михаила Архангела, построенная въ 1757 году, по благословенію архіепископа казанскаго, Гавріила, въ сдѣлю утвержденія чувашъ въ православіи (1). Когда начался пугачевскій бунтъ, возмущившіеся чуваша сожгли въ 1774 году эту церковь и пристали къ бунту (2). Послѣ усмиренія бунта большая часть чувашъ была прощена по волѣ Государыни Екатерины 1 I и по распоряженію посланнаго на окончательное усмиреніе бунта генераль-аншефа графа Панина (3). При переименованіи Оренбургской губерніи въ Уфимское намѣстничество, село Белебей назначено по указу 23—24 декабря 1781 года уѣзднымъ городомъ (4), и чуваша, большею частью, выселены, а въ городъ переведены преимущественно русскіе. Когда въ 1796 году по указу Императора Павла 1 Уфимское намѣстничество опять названо Оренбургскою губерніей, Белебей обращенъ въ заштатный городъ (5); но въ 1802, 1804 годахъ опять восстановленъ уѣзднымъ городомъ Оренбургской губерніи (6). Въ 1865 г. Белебей наименованъ уѣзднымъ городомъ Уфимской губерніи.

УѢЗДНЫЙ ГОРОДЪ ЗЛАТОУСТЬ.

Златоустъ—при р. Ай, обширномъ прудѣ заводскомъ, при рѣчкахъ Громатухѣ, Тесмѣ, Каменкѣ, Чувашкѣ, Татаркѣ и ручьяхъ Нижне-заводскомъ, Уренгинскомъ и четырехъ ключахъ—безыменныхъ, небольшихъ прудкахъ Сажевкѣ и безыменномъ, на сибирскомъ трактѣ; отъ г. Уфы въ 406, С.-Петербурга 2342, Москвы 1668 вер.; по географическому положенію подъ 55—10 с. ш., 77—20 в. д. Мѣстоположеніе здѣсь гористое; здѣсь находятся отроги Уральскаго хребта подъ названіемъ Уренга, Таганай, Косотуръ, Татарка и Низменская.

Изъ документовъ главной конторы Златоустовскихъ заводовъ видно, что въ 1754 году тульскій купецъ, впоследствии дворянинъ, Мосоловъ, на купленныхъ имъ у башкиръ земляхъ основалъ желѣзодѣлательный и мѣдиплавильный заводъ, который сначала назывался Косотуръ, а потомъ, по церкви трехъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго сталъ называться Златоустовскимъ. Въ 1768 году, Мосоловъ продалъ Златоустовскій заводъ тульскому купцу Ларіону Ивановичу Лугинину. Въ 1774 г., 12 мая, Пугачевъ занялъ Златоустовскій заводъ, гдѣ крѣпостные мастера Лугинина встрѣтили его съ колокольнымъ звономъ, крестами и св. иконами, поднеся хлѣбъ и соль. Черезъ трое сутокъ Пугачевъ, услыжавъ о приближеніи посланнаго противъ него отряда подполковника Михельсона, выступилъ за 44 в. отъ Златоустовскаго зав. въ Саткинскій заводъ того же Лугинина, приказавъ сжечь и разграбить Златоустовскій заводъ, а жителямъ слѣдовать за нимъ, что и было исполнено; но многіе изъ жителей не пошли за Пугачевымъ, а спрятались въ лѣса и потомъ явились на прежнее жительство. Не смотря на понесенные громадные убытки, какъ это было засвидѣтельствовано, по распоряженію правительства, членами Государственной Бергъ-Коллегіи Глѣбовскимъ и Перфильевымъ, Лугининъ возобновилъ въ 1776 г. Златоустовскій заводъ и Саткинскій и устроилъ еще, въ 36 вер. отъ Златоустовскаго, Мясскій мѣдиплавильный заводъ, нынѣ Троицкаго уѣзда Оренбургской губерніи. Мѣдь отсюда прежде доставлялась на Златоустовскій заводъ, теперь же, послѣ 1776 года, Златоустовскій заводъ сталъ только чугунолитейнымъ и желѣзодѣлательнымъ.

По смерти Лугинина, заводы его достались двумъ его внукамъ Ивану и Николаю Максимовичамъ; изъ нихъ на долю Ивана Максимовича Лугинина достался Златоустовскій заводъ.

(1) Ханькова. Геогр. обоз. Орен. края въ мат. для статистики 1839 г. отд. II, стр. 30. Указъ каз. архіеп. Гавріила 1 сентября 1747 г. о постройкѣ въ селѣ Белебей церкви, въ дѣлахъ архива орен. духовнаго закупа, нынѣ хранящихся въ оренб. дух. консисторіи.

(2) Оренб. губ. вид. 1859 г., № 7-й

(3) Дѣло въ архивѣ Тургайскаго област. прав. въ Оренб. о государ. злодѣѣ Емельянѣ Пугачевѣ т. I, листъ 98-й

(4) I пол. собр. зак., т. XXI, №№ 15307, 15308.

(5) т. XXIV, № 17702.

(6) Тамъ же, т. XXVІІ 20245, т. XXVІІІ, № 21404. Въ уфим. губерн. прав. въ особомъ ковчегѣ, въ числѣ рескриптовъ и проч. хранится собственноручно подписанный Императоромъ Александромъ 1 рескриптъ на имя военнаго губернатора Бахметева, о восстановленіи г. Белебея.

Въ 1787 году оба брата Лугинина все свои заводы, какъ-то: Златоустовскій, Саткинскій и Кусинскій, въ 29 вер. отъ Златоустовскаго, основанный въ 1788 году Николаемъ Мажимовичемъ Лугининымъ, и Артинскій въ Пермской губерніи, основанный въ 1770 году Лариономъ Ивановичемъ Лугининымъ, сдали въ аренду московскому 1 гильдин купцу Андрею Андреевичу Кнауфу. Кнауфъ черезъ годъ передалъ все гинские заводы Государственному Ассигнаціонному Банку; Банкъ, въ 1800 году, отдалъ эти заводы снова въ аренду Кнауфу; но какъ потомъ Кнауфъ оказался несостоятельнымъ, то, въ 1811 году, лугининскіе заводы, съ принадлежащими къ нимъ деревнями, составляющими теперь Златоустовскую, Саткинскую, Кусинскую, Мясскую, Сыростанскую, Тургояскую, и Артинскую волости, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Златоустовскаго, Троицкаго и Красноуфимскаго уѣздовъ, Уфимской, Оренбургской и Пермской губерній, отданы въ вѣдомство министерства финансовъ, департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Составили изъ себя Златоустовскій горный округъ, и главному управленію надъ этими заводами назначено быть въ Златоустовскомъ заводѣ, который наименованъ былъ горнымъ городомъ, такъ какъ въ ст. 391. VII тома Устав. горн. изд. 1857 г. говорится: „селенія при заводахъ и рудникахъ казенныхъ, въ отношеніи къ гражданскому ихъ благоустройству, считаются городами и получаютъ имена горныхъ городовъ“. Постановленія о правахъ горныхъ городовъ и о мѣстномъ ихъ управленіи помѣщены въ томъ же VII т. Уст. гор. изд. 1857г., въ ст. 391—410, 783—807. Съ поступленіемъ Златоустовскаго завода въ казну, въ 1311 году вызваны сюда изъ Солингена, Клянгенталя и Страсбурга оружейные мастера, и затѣмъ началась здѣсь выдѣлка холоднаго оружія; послѣ же того открыта сталелитейная фабрика и сдѣлано много оливокъ къ отлитію стальныхъ пушекъ. Въ 1861 году, по Высочайшему манифесту 3 марта, златоустовскіе мастерские, потомки бывшихъ крѣпостныхъ Лугинина и поступившіе по наборамъ какъ рекруты изъ государственныхъ крестьянъ, освобождены отъ обязательныхъ отношеній къ заводамъ и получили все права свободныхъ сельскихъ обывателей.—Въ это время населеніе Златоустовскаго завода всѣхъ сословій, здѣсь проживающіе, превышало 15000 ч., какъ это оказалось при произведенномъ въ 1865 г. губернскимъ статистическимъ комитетомъ однодневномъ исчисленіи жителей Златоустовскаго завода. Въ 1865 году, когда Оренбургская губернія раздѣлена на Оренбургскую и Уфимскую, по Высочайшему повелѣнію 5 мая этого года, Златоустовскій заводъ, Троицкаго уѣзда, назначенъ уѣзднымъ городомъ Уфимской губерніи; Златоустовскій же уѣздъ велѣно сформировать изъ селеній 3 и 4 становъ Троицкаго и 4 стана Уфимскаго уѣздовъ бывшей Оренбургской губерніи. Г. Златоустъ открытъ 26 ноября 1865 года уфимскимъ губернаторомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Григоріемъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ; управленіе же горными заводами Златоустовскаго округа осталось на прежнемъ основаніи, за нѣ исключеніемъ обязательнаго труда бывшихъ мастерскихъ, суда и администраціи со стороны горнаго вѣдомства. Златоустовскіе заводы состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, и уральскаго горнаго правленія, и главный начальникъ и горное правленіе находятся въ г. Екатеринбургѣ, Пермской губерніи.

Р. Игнатьевъ.